

КОДЫ КУЛЬТУРЫ: СЕМИОТИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Н.И. Степанова

Новосибирский государственный
педагогический университет

happy_ns@mail.ru

В информационно-семиотической теории «код» понимается как структура, выступающая как основополагающее правило при формировании сообщений. Это адекватное определение кода и в семиотико-лингвистической парадигме. Специфика культурологического понимания кода: для знаковых систем культуры такой метафорой будет «перевод». Функция кодов культуры – регулирование отношений внутри знаковых систем, обеспечение «билингвальных» фильтров семносферы.

Ключевые слова: культура, знаковая система, код, язык, мета-язык.

В процессе изучения кодов культуры исследователь сталкивается с целым рядом проблем как семиотического, так и культурологического характера. Во-первых, встречаются два варианта употребления понятия: «культурный код/коды» и «код/коды культуры», причем в современной литературе мотивировка дифференцированного их употребления отсутствует, как нет и общепринятого(ых) определения(ий). В данной статье мы отдадим предпочтение термину «код/коды культуры». Во-вторых, понятия составные, поэтому в той или иной степени, рассматривая их, необходимо определить обе составляющие – и «культуру», и «код».

В семиотику и культурологию «код» пришел из теории информации, где он определяется как «совокупность правил отображения элементов одного набора на элементы второго набора. Элементами могут быть знаки или цепочка знаков. Первый набор называется кодовым набором, а второй – набором элементов кода. Код дан-

ных – система, образуемая кодовым набором и правилами, по которым из элементов этого кодового набора строят данные при кодировании»¹. Из приведенного определения видна многозначность понятия «код»: 1) код данных, 2) кодовый набор и 3) набор элементов кода. Несколько забежав вперед, предположим, что с этой многозначностью, экстраполированной на производные от «кода» термины «культурный код» и «код культуры», и связаны различные контексты (и значения) их употребления.

Есть и собственно семиотическая по характеру проблема: родственная близость понятий «код», «знаковая система», «язык», создающая возможность сближения этих семиотических терминов. Она связана с трудностью экспликации кода из структуры знаковой системы. В силу вышеуказанных причин неудивительно, что при изучении литературы может сложиться впечатление синонимичности данных трех

¹ Кловский Д.Д. Теория передачи сигналов / Д.Д. Кловский. – М.: Связь, 1984. – С. 53.

терминов. Например, А.Р. Усманова считает, что «в работах Р. Якобсона и У. Эко “код”, “семиотическая структура” и “знаковая система” выступают как синонимичные понятия»². Как показывает анализ литературы, «код» часто применяется как родовое понятие для любого вида знаковых систем. Н.Б. Мечковская, в частности, дает основание для вывода о полной взаимозаменяемости данных понятий: «семантические возможности *знаковой системы (кода)* определяются тремя характеристиками семиотики: 1) характером плана содержания отдельного знака; 2) составом (количеством и разнообразием) знаков; 3) наличием правил комбинации знаков»³.

По мнению А.Б. Соломоника, подобное смешение терминов было неизбежно до появления сводной теории, размежевывающей все знаковые системы. Но после ее появления оно стало нежелательно, так как вносит терминологическую путаницу⁴. Рассмотрим соотношение понятий «код» и «знаковая система». А.Р. Усманова в числе вариантов указывает синонимию: «код» может быть определен трояким образом: 1) как знаковая структура; 2) как правила сочетания, упорядочения символов, или как способ структурирования; 3) как окказионально взаимоднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому»⁵.

У. Эко, на наш взгляд, исключает возможность синонимичного использования

понятий «код» и «знаковая система». Код – это «система, устанавливающая: 1) репертуар противопоставленных друг другу символов; 2) правила их сочетания; 3) окказионально взаимоднозначное соответствие каждого символа какому-то одному означаемому»⁶. То есть код – это система регулирования тех или иных отношений внутри знаковых совокупностей. Принципиально важно, и исследователь подчеркивает это, что «при этом возможно выполнение лишь одного или двух из указанных условий»⁷. Более того, трактовка У. Эко предусматривает наличие разных видов кодов. Но, подчеркнем особо, в любом случае основным типологическим признаком кода остается его регулятивный, нормотворческий характер – код есть принадлежность мета-языка системы и уже по этой причине отождествляться с ней не может.

А.Б. Соломоник предлагает компромиссное решение: закрепить сферу применения термина «код» лишь за системами высшей степени формализации, базисным знаком которых является символ; «...будучи наиболее удаленным от обозначаемых предметов и никак органически с ними не связанным, символ обнаруживает наибольшую привязку к системе и применяется только по ее правилам. Из этих характеристик символа и вытекают все прочие характеристики кодовых систем»⁸. Можно предположить, что «кодовая система» понимается исследователем аналогично «кодовому набору» в теории информации.

⁶ Эко У. Отсутствующая структура / У. Эко. – СПб.: Петрополис, 1998. – С. 45.

⁷ Эко У. Указ. соч.

⁸ Соломоник А.Б. Язык как знаковая система / А.Б. Соломоник. – М.: Наука, 1992. – С. 104.

² Постмодернизм: Энциклопедия / Сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – С. 364.

³ Мечковская Н.Б. Семиотика. Язык, природа, культура / Н.Б. Мечковская – 2-е изд., испр. – М.: Академия, 2007. – С. 204.

⁴ Соломоник А.Б. Язык как знаковая система / А.Б. Соломоник. – М.: Наука, 1992. – С. 104.

⁵ Постмодернизм: Энциклопедия. Там же.

А. Моль дает следующее определение кода: «все то, что сверх набора знаков заранее известно как получателю, так и отправителю сообщения, мы будем называть “кодом”⁹. Как мы видим, это определение, во-первых, выносит за пределы кода сам набор (репертуар) знаков. Говоря о лингвистическом коде, А. Моль подчеркивает: «В состав кода входят различные правила грамматики, синтаксиса, логики, здравого смысла, правдоподобия и т. д. Все они накладывают ограничения на осуществляемый отправителем сообщения выбор слов и, если они известны получателю, позволяют ему с определенной вероятностью предсказывать содержание сообщения»¹⁰.

Определение, данное коду Г.Г. Почепцовым, ориентировано на практические задачи создания имиджа и трактуется в понятиях «формы» и «содержания»: «Для описания системы знаков используется понятие кода: это как бы сумма всех соответствий между формой и содержанием. Зная код того или иного языка, мы в состоянии породить на нем высказывания. Без знания кода у нас ничего не получится»¹¹. Данная формулировка определения также не позволяет отождествить его со знаковой системой, – код служит для описания знаковой системы, т. е. относится к мета-языку.

Итак, сравнивая вышеприведенные рассуждения о коде, при всем их различии можно обнаружить общие признаки кода: кодом называется система (структура), обладающая регулятивной функцией в информационных (и коммуникационных) про-

цессах; код – принадлежность мета-языка знаковой системы.

Рассмотрим соотношение понятий «код» и «язык». По мнению А.Р. Усмановой, наиболее близким по смыслу термином к коду выступает «язык» как способ организации высказывания по определенным правилам (на синонимическом употреблении настаивал Ф. де Соссюр)¹². Сближает оба понятия регулятивная функция, присущая языку как знаковой системе, организованной в соответствии с правилами синтактики и грамматики. Но нам представляется более обоснованной точка зрения тех исследователей, которые избегают смешения понятий. Одни мотивируют это тем, что понятие «код» более функционально, так как может применяться в отношении невербальных систем коммуникации (У. Эко).

Другие, в частности Ю.М. Лотман, считают, что термин «код» «несет представление об искусственной структуре, обусловленной мгновенной договоренностью, в отличие от языка с его «естественным» происхождением и более запутанным характером условности (здесь использование кода не всегда носит осознанный характер; участники коммуникации подчиняются правилам языка безотчетно, не ощущая своей зависимости от навязанной им жесткой системы правил)¹³. «Фактически подмена термина “язык” термином “код” совсем не так безопасна, как кажется», – предупреждает Ю.М. Лотман, – «Код не подразумевает истории. Язык же бессознательно вызывает у нас представление об историче-

⁹ Моль А. Социодинамика культуры – Вст. ст., ред. и прим. Б.В. Бирюкова, Р.Х. Зарипова и С.Н. Плотникова / А. Моль – М.: Прогресс, 1973. – С. 130.

¹⁰ Там же.

¹¹ Почепцов Г.Г. Семиотика / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук; К.: Вакар – 2002. – С.11.

¹² Постмодернизм: Энциклопедия / сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – С. 364.

¹³ Лотман Ю.М. Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М.: Гнозис; Прогресс, 1992. – С. 15.

ской протяженности существования. Язык – это код плюс его история»¹⁴.

Подведем итоги сравнительного анализа. Исследователи сходятся в понимании системообразующей функции кода.

«Кодовое различие... служит для самоопределения системы»¹⁵. «Упорядочивающая функция кода позволяет осуществить коммуникацию, ибо код представляет собой систему вероятностей, которая накладывается на равновероятность исходной системы, обеспечивая тем самым возможность коммуникации»¹⁶. «Код – это структура, представленная в виде модели, выступающая как основополагающее правило при формировании ряда конкретных сообщений, которые благодаря этому и обретают способность быть сообщаемыми»¹⁷.

Код, неизменно регулируя отношения в системе и между системами, может иметь один из трех вариантов значений: код системы, символы которой использованы для трансляции информации (кодовый набор); код знаковой системы, на которую отображаются элементы первого набора (набор элементов кода), и собственно правила, устанавливающие зависимость между этими двумя системами знаков (составляющая «кода данных» в теории информации). Другими словами, эти варианты соответствуют разным типам кодов. Код в информационно-семиотическом ключе понимается как структура, выступающая основополагающим правилом при формировании ряда конкретных сообщений. Принимая во внимание регулятивную функцию кода, можно сделать вы-

вод, что суть данного понятия в семиотико-лингвистической парадигме наиболее адекватно отражает слово «правило». Говорить о полной равнозначности понятий «код» и «знаковая система», допускать синонимичное их использование есть упрощение, редукция, сводящая знаковую систему к ее коду и тем самым искажающая мета-языковую принадлежность кода. Также и язык, являющийся первичной знаковой (коммуникативной) системой и основанный на используемых в речи лингвистических кодах, отождествляться с кодом не может.

Конкретизируем понятие «код» применительно к культурному универсуму. Отмеченная выше тенденция отождествления кода и знаковой системы проявляется и в трактовке кодов системы культуры, осложняясь еще и наличием двух вариантов («культурные», «культуры»). К примеру, коды культуры С.М. Толстая отождествляет со вторичными знаковыми системами¹⁸.

М.Л. Ковшова также ставит знак равенства между культурными кодами и вторичными знаковыми системами: «культура в ракурсе данного исследования понимается как пространство культурных кодов – вторичных знаковых систем, в которых используются разные материальные и формальные средства для означивания культурных смыслов, или ценностного содержания, вырабатываемого человеком в процессе миропонимания»¹⁹.

Другие исследователи именуют их «способами обработки информации», «эле-

¹⁴ Там же.

¹⁵ Луман Н. Реальность массмедиа; пер. с нем. А.Ю. Антоновского / Н. Луман. – М.: Праксис, 2005. – С. 31.

¹⁶ Эко У. Отсутствующая структура / У. Эко. – СПб.: Петрополис, 1998. – С. 44.

¹⁷ Там же. – С. 87.

¹⁸ Толстая С.М. К понятию культурных кодов / С.М. Толстая // Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. *Studia Ethnologica* АБ 60. – СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге. – 2007. – С. 23–31.

¹⁹ Ковшова М.Л. Анализ фразеологизмов и коды культуры / М.Л. Ковшова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2008. – № 2. – Т. 67. – С. 60–65.

ментами пространства культуры» и т. д. С планом выражения связывает культурный код Н.В. Букина: «культурный код – это информация, закодированная в определенной форме, позволяющая идентифицировать культуру»²⁰.

Соотношение понятий «код» и «знаковая система» мы рассмотрели выше, поэтому ограничимся кратким замечанием. Чтобы окончательно разграничить понятия «коды культуры» и «знаковая система культуры», достаточно признать отношение первых к мета-уровню (языку описания) семиотического пространства как совокупности символов и знаков культуры (знаковых систем). Именованье вторичных знаковых систем «языками культуры», в принципе, допустимо, хотя часто встречается и значение «язык культуры» в смысле художественных приемов. Наша задача осложняется широтой самого феномена культуры и связанной с него вариативностью трактовки содержания понятия «культура». Поскольку мы выделяем семиотический аспект применения понятия «код», поэтому обратимся к информационно-семиотической теории культуры.

Методологическая основа данного подхода заложена в работах лингвистов, семиотиков и культурных антропологов, в числе которых Ф. де Соссюр, К. Леви-Стросс, У. Эко, Р. Барт, Ю.М. Лотман, Е. Барминский и др. В развитии подхода приняли участие А.С. Кармин, С.Е. Никитина, Е.А. Березович и др. Для данной теории характерно определение понятия «культура» как «совокупности всей ненаследственной информации, способов ее организации и

хранения»²¹. Определение сущности культуры как информации влечет за собой постановку вопроса об отношении культуры к основным способам ее хранения и трансляции, в числе которых наряду с понятиями «язык» и «текст» находится и «код».

«Культура возникает благодаря тому, что разум человека дает ему возможность особыми, не известными природе способами добывать, накапливать, обрабатывать и использовать информацию. Эти способы связаны с созданием специальных знаковых средств, с помощью которых информация *кодируется* и транслируется в социуме... человек живет в созданной им самим информационной среде – в мире предметов и явлений, являющихся знаками, в которых *закодирована* разнообразная информация. Эта среда и есть культура»²². Из этих высказываний мы можем вывести типологические характеристики кода в системе культуры: он не есть собственно знак (знаковое средство), поскольку с помощью кода происходит процесс кодирования, воплощенный, в частности, и в знаке.

Определив культуру как самый совершенный механизм по организации информации, Ю.М. Лотман основную ее роль усматривал в «структурной организации окружающего человека мира»²³. При этом первичная знаковая система – язык берет на себя важную часть структурирующих функций. Выступая «источником структурности» внутри культуры, он является опти-

²¹ Лотман Ю.М. Статьи по типологии культуры / Ю.М. Лотман // Материалы к курсу теории литературы. – Тарту, 1970. – Вып. 1. – С. 3.

²² Кармин А.С. Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы / А.С. Кармин // Вестник Российского философского общества. – 2005. – № 2(34). – С. 49.

²³ Лотман Ю.М. Семносфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2000. – С. 487.

²⁰ Букина Н.В. Культурный код как язык культуры / Н.В. Букина // Вестник Читинского государственного университета. – 2008. – № 2 (47). – С. 69.

мальным средством выражения культурных смыслов – «тела» знаков для презентации своих смыслов культура «заимствует» в языке, превращая многие его знаки из знаков вербального кода в знаки вербального кода культуры, и тем самым удваивает его вторичность²⁴.

Необходимость в коде возникает тогда, когда происходит переход от мира сигналов к миру смысла. Мир сигналов – это мир отдельных единиц, рассчитываемых в битах информации, а мир смысла – это значащие формы, организующие связь человека с миром информации, с миром идей, образов и ценностей данной культуры²⁵.

Поэтому если в пределах формализованных языков под кодом можно понимать то, благодаря чему определенное означающее (значение, понятие) соотносится с определенным означаемым (денотатом, референтом), то код культуры, «запечатленный» в языке в том или ином виде, – это та «конкретная абстракция», которая позволяет постичь динамику преобразования значения в смысл²⁶. Таким образом, понятие кода в системе культуры является объединяющей основой для смежных понятий: «пространство культуры», «культурные знаки», «культурные смыслы».

Объективная сложность в изучении кодов культуры заключается в многомерной структурной организации самой системы культуры (равной семиотическому пространству). В этой связи Ю.М. Лотман подчеркивал, что культура не только хранит и передает информацию, но и должна постоянно увеличивать ее объем. Поэтому культура одновременно должна «быть структурой и не быть ею», выступать «в одних проекциях» как организованная по единому

принципу иерархическая структура, в других – как совокупность структур, организованных по другим принципам, в-третьих – как совокупность организации и неорганизации²⁷. Подобное устройство культуры обеспечивает ей гибкость и динамизм, создавая в то же время огромные трудности для ее исследования, в частности, серьезно усложняя типологизацию кодов системы. На наш взгляд, в связи с этим корректное употребление (и, соответственно, наполнение) термина требует обязательной конкретизации типа (уровня) кода; система кодов может быть структурирована согласно уровням семносферы – от единичного знака до границы знаковой системы. Рассмотрение знака в трактовке Ч. Пирса позволяет выделить три вида кодов – семиотический, семантический и прагматический. Создание единой типологии (системы типологий) кодов культуры еще ждет своего исследователя.

Специфика культурологического понимания кода состоит в том, что если для формализованных языков подходящей метафорой кода будет «правило», то для знаковых систем культуры, понимаемой как семиотическое пространство, такой метафорой будет «перевод», причем критерии успешности кодирования и декодирования будут уже иные.

«Акт коммуникации (в любом достаточно сложном и, следовательно, культурно ценном случае) следует рассматривать не как простое перемещение некоторого сообщения, остающегося адекватным самому себе из сознания адресанта в сознание адресата, а как перевод некоторого текста с языка моего «я» на язык твоего «ты»²⁸.

²⁴ Лотман Ю.М. Семносфера. Там же.

²⁵ Эко У. Указ. соч.

²⁶ Там же.

²⁷ Лотман Ю.М. Указ. соч. – С. 437.

²⁸ Лотман Ю.М. Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума. – М.: Прогресс, 1977. – С. 35.

Функция кодов системы культуры в самом общем виде может быть описана как регулирование тех или иных отношений внутри знаковых систем культуры и обеспечение «билингвальных» фильтров семиосферы. Данная точка зрения позволяет понять сущность процессов семиозиса и смыслообразования в социокультурной коммуникации и, соответственно, учесть их специфику.

Литература

- Букина Н.В.* Культурный код как язык культуры [Текст] / Н.В. Букина // Вестник Читинского государственного университета. – 2008. – № 2 (47). – С. 69–73.
- Кармин А.С.* Философия культуры в информационном обществе: проблемы и перспективы / А.С. Кармин // Вестник Российского философского общества. – 2005. – № 2 (34). – С. 49–62.
- Кловский Д.Д.* Теория передачи сигналов / Д. Д. Кловский. – М.: Связь, 1984. – 376 с.
- Ковшова М.Л.* Анализ фразеологизмов и коды культуры / М.Л. Ковшова // Известия РАН. Серия литературы и языка. – 2008. – № 2. – Т. 67 – С. 60–65.
- Лотман Ю.М.* Культура и взрыв / Ю.М. Лотман. – М.: Гнозис; Прогресс, 1992. – 272 с.
- Лотман Ю.М.* Семиосфера / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство – СПб, 2000. – 704 с.
- Лотман Ю.М.* Культура как коллективный интеллект и проблемы искусственного разума. – М.: Прогресс, 1977.
- Лотман Ю.М.* Статьи по типологии культуры / Ю.М. Лотман // Материалы к курсу теории литературы. – Тарту, 1970. – Вып. 1. – 106 с.
- Луман Н.* Реальность массмедиа; пер. с нем. А.Ю. Антоновского / Н. Луман. – М.: Практика, 2005. – 256 с.
- Мечковская Н.Б.* Семиотика. Язык, природа, культура. 2-е изд., испр. / Н.Б. Мечковская. – М.: Академия, 2007. – 432 с.
- Моль А.* Социодинамика культуры; вст. ст., ред. и прим. Б.В. Бирюкова, Р.Х. Зарипова и С.Н. Плотникова / А. Моль. – М.: – Прогресс, 1973. – 406 с.
- Постмодернизм.* Энциклопедия / сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко. – Минск: Интерпрессервис; Книжный дом, 2001. – 1038 с.
- Почепцов Г.Г.* Семиотика / Г.Г. Почепцов. – М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2002. – 432 с.
- Соломоник А.Б.* Язык как знаковая система / А.Б. Соломоник. – М.: Наука, 1992. – 224 с.
- Толстая С.М.* К понятию культурных кодов / С.М. Толстая // Сборник статей к 60-летию А.К. Байбурина. *Studia Ethnologica* АБ 60. СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2007. – С. 23–31.
- Эко У.* Отсутствующая структура / У. Эко. – СПб.: Петрополис, 1998. – 432 с.